

КАЗАЧЬЕ

ЕДИНСТВО

25

UNION DES COSAQUES

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Ко всем братьям казакам и всем - всем. Мир Божий на души Ваши и радоваться о Господе во всякий час и день. Спасибо Вам за журнал "К.Е.", пишете и Бога хвалите, и славте дела казачьей силы, кровью залитые, слезами и горем убитые - освещайте.

Не стыдитесь! а наше горе и разоренье и изгнание на Свет Божий ненесите! Как жаль, что казаки забыли о себе, о тех великих жертвах, борьбы с красной Москвой и по ныне.

Встречаешься с казаками и плачет душа, не узнаете что он казак, все утерено, геройской победы христианский дух казачий рассеял; обжились, утряслись - все забыто.

Наш Казачий монастырь, который создан чудом Божиим и помощью Самой Царицы Небесной, чтобы и от наших рук казачьих создать в Ее имя жертвенник, но как для меня одного казака и по моим летам и по моим средствам совершенно непосильно. Слава Богу храм есть и теперь достроить колокольню никак не могу. Все неосторожились, никто ничего не дает, а золотое время уходит. Ох! как жаль, - посмотришь - казачат много вырастает, а ничего о себе не знают. Кто же они будут? Аж кричит, нужен детский дом, а учителя-то нет. Они то есть, но заняты безделушками где либо в гараже, а дети в глуши!.. Все идет на самообман, сами же не желают воспитать и поставить себе СМЕНУ. Жаль, что нет у меня ни одного горячего человека потрудится на этом деле до крови, а есть прекрасная возможность, т.к. Американцы бы поддержали. Но нет истинных казаков, любящих свое историческое, прекрасное жизненное достоинство в Мире ту же Славу и геройство. Полная возможность стяжать под крестом и нашей верой православной, которая для казачества была всё и на этом фундаменте родилась Сила и Слава Казачества, а венец всему истинная борьба с красной Москвой. Тяжело мне грешному и даже очень. Но Бог мне радость и веселит сердце мое на великой - тяжелой работе создание своего казачьего монастыря. Владыка плачет душой о мне, что столько покладается трудов, любви, энергии, последнего гроша в сие святое дело, а помощи никакой. Кроме нескольких человек и их то часто трясет страх угрозы врагов Казачества. Как не тяжело, но монастырь уже есть, но нет жителей. Это меня скорбит много, но я еще не теряю надежды на милость Божью и помощь матери Бога Нашего, нашей вековой радости, Царицы Небесной, где Ее дом пустой не останется. Хотя бы несколько человек пансионеров, казачат много, нужен учитель, а его нет. Явное нежелание отдавать свои силы для Казачества по вере своей, а есть полная возможность, но еще потерплю и с Божьей помощью буду трудиться, а нет передам Владыке, а сам уйду куда Бог поведет приложить трудов ко спасению и буду лишь жалеть, что казаки забыли о себе за свою Казачью Славу и лаву и за цепи пластунов и всю войну с большевиками.

О Боже! Царь Славы, Неба и Земли и Мати Божия спаси погибающий казачий твой народ!

О. Адам.

От Редакции.

Станичники Американцы!

Очень ли Вы пострадаете материально, если каждый из Вас даст по несколько долларов на колокольню своего Казачьего монастыря?

Или Вы перешли в другую веру?

Пострадаете-ли Вы морально если Ваши дети узнают о том, кто были их деды - отцы - прабабки - бабки - и матери?

НАЦИОНАЛЬНЫЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ОРГАН.

№ 25.

Июнь.1959 г.Париж.UNION DES COSAQUES.КОВАРНЫЙ ВРАГ.

Обсуждая в нашей статье "Атаманский вопрос" в № 23 "Казачьего Единства", мы указали на некоторые причины нового разделения Донских Казаков в эмиграции. Но эти причины могли-бы быть устранены при доброй воле избирателей символического Главы Донской Казачьей эмиграции. Достаточно было-бы при этом не требовать от кандидатов публичного объявления их личного политического "кредо", а удовольствоваться абсолютной беспристрастностью ко всем Казакам и их личным убеждениям - избираемого, положившись во всем остальном на волю Божию и Народную.

К глубочайшему сожалению существует еще одна причина к разделению, хотя и фиктивная, но представляющая собой едва-ли не самую большую опасность для всех Донских Казаков и в настоящее время и в ближайшем будущем. Эта опасность исходит от нашего заклятого врага-коммунизма, для которого, согласно Ленинскому - "цель оправдывает средства", всякие гнусные подлости и коварство являются "гениальными достижениями". Исходя из этой безпринципности, заклятый коварный враг Казачьего Народа не нашел ничего подлее, как тихой сапой, прикрываясь "единой и неделимой" под благообразным ликом "чисто - русского" патриотизма, подвести под твердыню Казачьего народоправства мину, - пробольшевистского тайного агента "пятой колонны" в качестве, извините за выражение, "кандидата в Донские Атаманы!"

Подобная гнусная подлость обнаглевшего врага вынуждает Донских Казаков ставить себе вопрос: как избежать этого, хитроумно сплетенного врагом, вензера??

Никакие выборы Донского Атамана в сложившейся обстановке не возможны, так как пробольшевистский агент, при поддержке кучки подлых трусов, заранее запасшихся советскими паспортами "на всякий случай", безусловно провозгласит себя "избранным", - благо, что мертвых Казачьих душ в "социалистическом раю" хватит на любые "выборы"!

Но, слава Богу, у Донских Казаков есть чем парировать этот коварный вражеский удар по Казачьему народоправству!

Как мы уже писали /и как многие из Донских Казаков это уже предлагали/, - Походным Атаманом Всевеликого Войска Донского утвержден Донским Парламентом пожизненно Петр Харитонович Попов. Следовательно ему и никому другому - надлежит быть символическим Главой Донских Казаков в эмиграции. Пока он жив /а мы надеемся, что он, несмотря на свой весьма преклонный возраст, отпразднует свой столетний юбилей!/, Донским Казакам всякие поползновения ядовитых пресмыкающихся, посылаемых нам Московским Кремлем, - не страшны!! А дальше, мы- Казаки

увидим, что делать! - "Бог не без милости, Казак не без счастья!"

Смыкая дружно свои ряды, без различия партий и убеждений, Донские Казаки /да и они-ли одни!/ должны твердо верить в мудрость своих предков, создавших в древности поговорку:

" Бог Казаков не выдаст, - Московская свинья не стрескает"!!

Июнь 1959 г.

П.Ф. Крюков.

В Е Т Е Р .

В непогожую ночь, на просторе полей
Буйный ветер до света гуляет:

То в яру засвистит, то с высоких
стеблей

Золотые колосья срывает.

И гудит, и звенит его буйная речь
Он летит и несется, и скачет.

Про родную поет Запорожскую Сечь
О казачестве вольном он плачет.

Буйный ветер поет, как было порою
Он гулял по степи с казаками
Пировал у костров, озаренных луной,
И звенел дорогами ковшами.

Буйный ветер поет про минувшие дни
Вспоминает счастливые годы
Как на бой он казацкие гнал курени
За великое дело свободы.

Как сзывал он с Украины лихих мо-
лодцов

В Запорожье на шумную раду
Чтоб за вольную волю, за веру отцов
Гнать на битву казачью громаду.

И как он вдохновлял удалые полки
Разжигал боевые порывы,
И ласкал булаву, и вздымал бунчуки
И трепал лошадиные гривы.

И гремел он до Вислы, до снежных
Карпат,

Возмещая врагу все обиды,
И гремел, и звенел запорожский
булат,

До Азова, до пышной Тавриды.

И когда казаки возвращались до-
мой,

По заветным степям проезжая,
Буйный ветер играл над Украиной
родной;

Как детей, запорожцев встречая.

Но промчались года и настала пора
Сиротой буйный ветер гуляет
И седые, широкие волны Днепра
Безнадежно и грустно вздымает.

И зовет он, и кличет из бездны
реки

Он зовет казаков ветеранов
И покрытые славой родные полки
И любимых своих атаманов.

Но не слышат призыва, не встанут они

Их громада на бой не поскачет.

Буйный ветер поет про минувшие дни

И до света вздыхает и плачет.

/ Записано со слов старого бандуриста в г. Кизляре в 1901 году/.

Из № 21 "Родимого Края".

Мы с большим моральным удовлетворением прочитали постановление общего собрания казаков в Париже от 5 апреля о создании Координационного Каз. Центра из новых казаков абсолютно не замешанных в групповых склоках. Отрадно отметить, чисто казачью скромность этого временного Центра, который абсолютно не претендует на какое-то водительство, а ставит лишь достойную похвалы роль создать Единый Европ. Казач. Союз и тем закончить свою духовную миссию. Пожелаем же от души этому Центру

во главе с его Председателем Степаном Дмитриевичем Соколовым, уже выжившим свою духовную сущность в своих прекрасных статьях и в "Родимом Крае" и в "Кавказском Единстве", успеха в благом и крайне необходимом святом начинании Братского Кавказского Единства.

Редакция.

В е с н а .

Была весна... Кругом благоухало, в саду цвели деревья и цветы.
Луна с небес таинственно сияла и вдаль неслись надежды и мечты.
А соловей, - ночей певец незримый, за трелью трель нам прямо в сердце
лим....

Меня обьял восторг невыразимый; душа рвалась подняться до светил.
Прошли как сон, чудесные мгновенья, давно замолк влюбленный соловей.
Но счастья миг оставил в утешенье и свет зажег для будущих серых дней.

П. Сова.

ПАПАШИНА ПОВЕСТЬ.

Папашина повесть есть правдивый человеческий документ, имеющий целью рассказать о жизни, делах и приключениях донского казака Степана Ивановича Косова.

В этой повести нет ни одного слова вымысла или фантазии. Она записана автором почти что стенографически со слов повествователя.

Степан Иванович, после окончания второй мировой войны, жил в одном австрийском беженском лагере. Он часто сидел около своего барака и рассказывал свои слушателям про свою прошлую жизнь.

Ему было за семьдесят лет, но он здоров и выглядел моложе своих лет. Белые усы всегда были подкручены, а седые свои волосы Степан Иванович подстригал под "польку". - Чтобы не терять казачьего вида, - говорил он. Особенно любили слушать повесть Косова два молодых казака: Панфил Лещев и Василий Шурупов, прибывшие в Австрию из Советской России с казаками атамана Павлова. Про прежнюю казачью жизнь Лещев и Шурупов слышали дома от старших людей, которых осталось, как сказал Шурупов - что дубков от пожара.

Вот поэтому эти молодые казаки рады были послушать повесть о прежней казачьей жизни от настоящего старого казака.

- Ты, папаша, расскажи нам всю сушую правду, - просили они. - Ведь при советской власти мы не так жили, как вы раньше. Да и казаки тогда были не такие, как мы теперь. Но все-таки мы казаки, - утвердительно заявил Лещев.

- Если бы я был хорошо грамотный, - сказал Степан Иванович. - то мог бы вольготней и рассказывать.

- Тут дело не в грамотности, - заметил Лещев.

- Грамотный человек может и сочинить, сказать неправду, а ваша повесть будет правдивой, без выдумок. -

Лещев был учитель и, конечно, мог понимать и ценить папашину повесть.

- Жизнь есть большая наука, - сказал Лещев, - поэтому, Степан Иванович, ваша пройденная жизнь есть большая книга и вот из этой вашей книги жизни вы и расскажите нам все, что помните и что находите ин-

тересным, а нам поучительным.

- Ну, конечно,- сказал Косов,- понимаю - то-есть, где я родился, как жил, что я видел, слышал, какие дела делал.

- Да, вот так,- подтвердил Лещев.

В своей повести Косов придерживался хронологической последовательности и старался отметить более яркие эпизоды из его жизни. И, действительно, выходило, что он как будто читает книгу, которую с большим вниманием слушали старшие и молодые его слушатели.

- Родом я,- начал свою повесть Косов,- с хутора Прилиповского, Усть-Медведицкой станицы. Этот хутор находится за Доном, в семи верстах от станицы. Расположен он на краю леса и луга. Дальше, по другую сторону хутора, идут пески, больше чем на пять верст до наших пахотных полей и до самого Клетско-Почтовского хутора, откуда я взял себе жену.

- Вот интересно, папаша, ты нам расскажешь, как тебя женили,- заявил Шурупов.

- Не перебивай, не мешай,- остановил его Лещев.

Косов продолжал. - Мне было десять лет, когда к нам на хутор пришел какой-то учитель и стал учить хуторских ребят грамоте. Я тоже научился у него читать и писать и с тех пор любил читать книжки. Но книжки тогда были все божественные или какие-нибудь сказки. На хуторе меня считали грамотным и приходили ко мне читать или писать казакам письма на службу. Когда мне исполнилось пятнадцать лет, отец отдал меня в станичное правление в подписчики. Там я и образовался, переписывая разные бумаги, писал прошения в станичный суд.

А вы знаете, что делалось в станичном правлении в старину?-спросил Косов.

- Ничего мы не знаем про старину,- заявил Лещев. - Вот мы хотим узнать от вас.-

Нашей станице принадлежали двадцать два хутора, а станичный атаман и два его помощника управляли станицей и всеми хуторами. Писарей в станичном правлении было два - гражданский и военный, да мы два подписчика все бумаги и писали. В станице все атамана слушались и был порядок.

Конечно, водились грешки и за писарями и за станичными судьями. Бывало придет в правление хуторской казак по делу и прочит гражданского писаря:

- Иван Петрович, я к вашей милости.

- Говори, что тебе нужно? - спрашивает писарь.

- Я хочу бумагу выправить.

- А бумагу! Что же это можно!-

Что греха таить: могоарычи брали, но пустяковне. Раз в станичном суде судились два казака за поправу. Вот судья и спрашивает обвинителя: - А где твои свидетели? Казак достает из-за пазухи бутылку водки и говорит:

- Вот мой свидетель! -

Судья выругал этого казака и сказал ему:

- Что же ты думаешь, наш суд Шемякина? Нет, это в старину было, кто водки больше поставит, тому и присуждали... А теперь все по закону, по совести... Нет, ты уже неси твою водку к огневишкам.

Правду сказать, станичная пожарная справа была плохая. На всю станицу был один насос и две бочки, четыре лошади и три человека прислуги. Вот это и назывался станичный пожарный обоз.

Бывало если случится в станице пожар, забьют в колокола, а пока привезут насос и воду, так могло бы пол станицы сгореть. Кричат на пожаре! Давай воду!

- Обруч лопнул, вода вытекла,- отвечает огневики. Или квшка у насоса лопнет. Справа-то была плохая.

- Ишь, негодяи! Лишь пьянствуете, да в карты играете, а за справку не смотрите! - кричат на пожаре.

Но, Бог миловал, больших пожаров не было, да и народ дружно тушил.

Особенно интересно было на станичных сборах.

Бывало на майдане поднимут такой шум, что ничего не разберешь, кто что кричит. Чуть не до драки доходят. Кулаками грозят... Ведь это теперь на собраниях говорят: Поднимите руки, кто за это предло - жение. Подсчитают поднятые руки и дело решено. А тогда, на сборах,кто кого перекричит. И уж, когда охрипнут от крика, устанут, тогда кто-нибудь крикнет: Ну, довольно! В добрый час! Давайте молиться Богу! Все встант, крестятся, и дело решено. А почему решено? Да обдонские хутора перекричали,- говорили в таких случаях. Народ то был большей частью неграмотный, а дела решали мудро и по правде Божией.

Косов продолжал.

- За три года своей службы в станичном правлении я всего нагляделся в станице. Народ городской чистый, нарядный по улицам гуляет; разные праздники устраивают, парады с музыкой бывает... А на базар при- дешь, так чего только там нет!..

Иногда в праздник приуд на Прилипки и начну рассказывать про ста- ницу, а мне хуторцы и говорят:

- Ну; что же, иди и ты, Степан, в паны, а то будешь быкам хвосты крутить.-

Раз отец и говорит мне: - Довольно тебе Степан вольготничать. Вот мы тебя женим и бросишь ты свое писарство, и начнешь мне по хо- зяйству помогать.

- Ты уж, Степан Иванович, расскажи нам, как тебя женили,- просили его слушатели. - Ведь казаки любят рассказывать про свою женитьбу и про службу.

- Да что я буду вам рассказывать, как меня женили,- ответил Косов. Ведь это было полсотни лет тому назад. Дело это простое, обыкновенное. Зовет меня отец к деду в горницу и говорит:

- Ну, Степан, тебе уже восемнадцатый год, ты скоро уйдешь на служ- бу, а кто же у нас будет за тебя работать? Надо тебя женить.

- А я и говорю отцу: Да я и невесты нигде не приметил.

- Есть тебе невеста,- говорит отец. - У моего полчанина на Клетско- Почтовском хуторе, урядника Филата Мельникова, есть дочь, ловкая, кра- сивая девка. Вот тебе и невеста.

Поехали мы, поглядели невесту.

- Ну, как, Степан, в совесть тебе невеста?- спрашивает отец.

- В совесть и гошая,- ответил я. Но я имею, папаня, на примете одну девушку в станице.

- Не нужна нам городская, не рабочая, не ко двору нам такая,- ска- зал отец.

Что же, против отцовской воли не пойдешь. Ну, значит, и окрутили молодца Степана с девицей Татьяной Филатовной Мельниковой. Свадьбу сыграли благополучно, да и кладку положили не дорогую. Итак, стал я хуторским казаком. Но все таки меня тянуло к легкой городской жизни.

Отец мой был строгий человек, старинный. Бывало я возьму у нашего учителя книжку и начну читать вечером или в праздник дома, а отец и говорит мне:

- И что ты, Степан, все в книжки глядишь? Ты лучше за хозяйством гляди, да старых людей слушайся, а книжки до добра не доведут.- Видите, какие тогда люди были: темные, неграмотные. Хутор наш был не большой: дворов семьдесят. С одной стороны хутора пески верст на пять, с другой - лес и луг. На пашни приходилось ездить через пески, тяжело, мучили скот. А пески все размножались и засыпали наши пахотные поля, поэтому хутор неособенно сеял много хлеба, а все больше занимался садоводством и огородничеством, много садил арбузов и дыней. Это и подсобляло нам в хозяйстве. Все так копеечку и зарабатывали для дома.

Весной у нас было очень хорошо. Как зацветут сады, прямо одни духи по хутору идут, да запоют соловьи, закукует кукушки... С луга день и ночь несется крик бычков, лягушек... Полая вода подходит под самый хутор. Бывало положишь в карчек вентери или сети, поставишь на протоке и уж к вечеру без рыбы не вернешся домой. Страсть, сколько было рыбы у нас весной. А когда полая вода сойдет, то по озерам и музгам остается много рыбы и мы ее ловили тогда бреднями и сачетками целое лето.

Хуторская жизнь для нашего брата, простого казака, была лучше и не надо. Народ был здоровый, веселый, жили в достатке и исправности. На нашем хуторе никто и никогда не сидел в тюрьме. Каких либо особых бесчинств - краж или пьянства тоже не было. Если были мелкие драки, то это у нас, у казаков, считается любя и без обиды. А если случались какие-нибудь ссоры, нелады в семье или в обществе, то соберется хуторской сбор и все решит, как следует, по правде и по уставу. Народ был набожный и послушный.

Начальство к нам редко заглядывало. Да и делать ему у нас нечего было. Мы сами, своим обществом, со всеми делами справлялись.

/Продолжение следует/

И. Тапилин.

ЛАСТОЧКА.

В далеких жарких странах зародившись, Через моря, в ненастную погоду,
Нагретый воздух к северу плывет, С грозой и бурей страшными борясь,
Зима с землей нехотя простившись, Перелетев пенящуюся воду,
Весне со вьюбой место отдает. Несет надежду новую для нас.

Идет весна звенящими шагами,
Все просыпается для жизни вновь;
Идет спеша лесами и полями,
Меняется за ней земной покров.

А впереди, как вестница о чуде,
Что в небесах опять заря горит,
Оповестить о теплых днях повсюду,
Стрелой на север ласточка летит.

Напомнить нам, что там среди про-
стора,
Среди далеких нам родных степей,
Томятся от жестокого террора,
Все наши братья, ждя счастливых
дней.

Что та мечта, что нами здесь
владеет,
Живет в душе и там у казаков.
Никто, никто во веки не сумеет,
К свободе в людях умертвить лю-
бовь!

Труа.

М. Гаврилов.

КНИГА О КАЗАКАХ. - Г.В. Губарева.

Материалы по истории казачьей древности. Выпуск 5-й.

Приводим выдержки из главы 35-й.

На стороне татар сражались кроме кипчаков и улусных татар и наемных полков : Франков, черкасов, ясов, мордвы, черемисов и "инна к сим".

Видя к границам Московии, Мамай задержался в верховьях Дона, ожидая с Запада своего союзника Литовского в. князя Ягелло.

На стороне московского князя Дмитрия Ивановича собрались москвичи, владимирцы, суздальцы, ростовцы, ярославцы, белозерцы, муромцы, псковичи, отряд волынского воеводы Дмитрия Боброка и дружины литовских удельных князей Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. Последние враждовали со своим братом Ягелло и потому оказались на стороне Москвы. С ними пришло сорок тысяч половчан и брянцев. Московский князь собрал много войск, но татары исчислялись сотнями тысяч и превышали численно.

Особую роль в этом предприятии играл рязанский князь Олег Иванович. Олег не верил в возможность победы Москвы, а к тому же не ладил с окрепшей, агрессивной Москвой. Он договорился с Мамаем и обещал ему помощь.

. . .

Приводим полностью главу 36-ую.

ТРАГИЧЕСКИЙ ПЕРЕЛОМ.

Переход на сторону Москвы стоил Донским Казакам очень дорого. Отступая вдоль Дона, войска Мамаева вознаградили себя за поражение на Куликовом поле. Они разгромили по пути все казачьи городки и поселки. "Пусто, словно Мамай прошел", осталась по этому поводу поговорка в народной памяти. / I /. Укрывались, где кто мог, но трудно было спастись перед сплошной стеной отступающей армии. Гибло достояние, накопленное трудами многих поколений, гибли и люди, не успевшие уйти с дороги грозного и безжалостного потока ордынских масс. Но и самого Мамаева в низовьях Дона ожидала новая катастрофа. Там он встретил своего соперника, хана Тохтамыша. Потеряв в сражении с ним остатки армии, Мамай бежал в Крым, где и был убит генуэзцами. После этого Тохтамыш низложил мамаева ставленника, хана Магомет-Булака, и сам занял его место. На некоторое время юг ордынской империи снова объединился под властью одного царя.

В это время Москва праздновала свою первую победу над Золотой Ордой. Сражение, в котором дерзание принадлежало московскому князю, а план боя и поражение врага - воеводе Боброку, своим блестящим успехом вызвало на Руси общее ликование. В поражении Мамаева видели признак полного ослабления и скорого падения власти ханов. Однако время окончательного торжества еще не пришло и вскоре наступили дни тяжелых разочарований и военных неудач. В Москве появились послы нового хана с требованием послушания и дани.

Дмитрий не спешил с ответом, но почему то армии не собирал. Тохтамыш же, не теряя времени, прошел огнем и мечем по русским городам, захватил, брошенную князем, Москву и перевернул там все вверх дном, разыскивая сокровища бывших откупщиков дани. Возвращаясь в степи, он повел с собою несчетные толпы пленников.

На Русь вернулось уныние. Меньшие князья и бояре причитали, ожидая новых нападений: "мы несчастнее наших отцов, которым не приходилось бить Татар" /2/. Возвратившись на пепелище Москвы, в. князь оплатил из своей казны расходы по погребению 24.000 трупов и принужден был покорно везти хану "выход".

Дону, еще не залечившему ран принятых от Мамаея, пришлось перенести второй разгром от ратей Тохтамыша. Казаки были вынуждены уйти за границы ордынских земель, покинуть свой родной край и искать пристанища на чужбине. Мирное сожителство с Татарами окончилось. "Казацьи земли были опустошены и обезлюдели окончательно", говорит А.Н.Ригельман. И в самом деле, когда по Дону в Царьград плыл московский митрополит Пимен, взорам его свиты представлялись одни развалины казачьих городков. Безлюдную пустыню оживляли только дикие звери и лишь ближе к морю степь начала роиться толпами кочевников.

Тохтамыш оставался золотоордынским ханом недолго. Он имел дерзость вступить в борьбу с Тамерланом, владельцем Малой и Средней Азии, несмотря на то, что только благодаря его помощи получил престол в Царстве Дешт-и-Кипчак. В результате донским берегам пришлось пережить третье грозное нашествие.

Тамерлан /1336-1405/ могущественный владыка обширных пространств и многих народов, не принадлежал к династии Чингисхана. Будучи только эмиром /воеводой/, он добился власти благодаря личной энергии, уму и решительности. Не даром за ним сохранялось прозвище Ж е л е з н ы й Х р о м е ц. Соседние Татары за хромоту называли его А к с а к - Т и м у р, что означало К р и в о й Т и м у р. По ирански же получалось Т и м у р - л о н к и это имя увековечилось в истории, как Тамерлан.

Подобно Чингисхану, Тамерлан прославился в качестве непобедимого завоевателя, но политическим гением той же меры Железный Хромец не был. "Все пространство населенной части мира не стоит того, чтобы иметь двух царей", говорил он. По его мнению, спокойствие необходимое для народов не возможно при наличии многочисленных и враждебных друг другу государств и стран. Однако, выступая таким доброжелателем человечества и проводя свою интернациональную философию в жизнь, сам Тамерлан уничтожил некоторые народы целиком, а из голов убитых, в целях устрашения, строил пирамиды.

В 1395 году, на берегах Терека, Тамерлан разбил полки Тохтамыша, рискнувшего поднять на него оружие. Розыскивая его потом на Дону, он дошел до русских пределов и завершил погром Казачьей Земли уничтожением Ельца. После этого войска эмира обернулись к Волге, сожгли Сарай и снова отошли к Дону.

У открытых ворот Азова к нему явилась покорная депутация от иноплеменных купцов. Тамерлан получил от них дары и милостиво выслушал просьбы о великодушном покровительстве. Но это мирное посещение сменилось налетом его войск. Мусульмане были ограблены и высланы прочь, а все христиане, которым не удалось бежать или скрыться на кораблях, оказались обречены на смерть или рабство /3/.

"Из Азова Тимур направился к Кубани, - пишет историк Золотой Орды. - Шереф ад дин Али Йезди рассказывает, что черкесы пожгли пастбища между Азовым и Кубанью. На протяжении 7 - 8 дней кони Тимура буквально бедствовали от отсутствия кормов. Разгневанный Тимур приказал отомстить черкесам и опустошить весь их улус. Кого подразумевает Шереф ад дин Али Йезди под черкесами? Повидимому, термин этот у него собирательный. Кроме собственно черкесов там были еще и другие горцы" /4/.

В добавление к этим словам русского историка следует припомнить, что в XIV веке страна Черкасия располагалась в предгорьях и на северных склонах Кавказского хребта. В ее границы входили: горы Черноморского побережья, все Закубанье, кубано-терское междуречье и часть земель за Терекон. Жили в Черкасии народы и горские и равнинные: Абхазы, Цики - Адыге, Кабардинцы, Казаки - Казаровцы, Чичи, Ингуши, Аланы, Осн и др. Укрывшись здесь от Татар, они выходили иногда на равнину и общими силами отражали завоевательные попытки Золотой Орды. В записях современников все жители этой страны именуется одинаково Черкасами или Циркасами, что полностью соответствует Черкесам восточных авторов. Надо думать, их всех и имел ввиду Шереф ад дин Али Иезди.

После войны с горцами Железный Хромец возвратился через Кавказ в свои мало-азиатские владения, оставив на Волге подчиненного себе хана Темир Кутлука. Тохтамыш же, лишенный власти, бежал в Литву с остатком людей своего улуса. Недавно он подтвердил ханским ярлыком права Литвы на Чернигов и Курск, а теперь просил в князя Витовта помочь ему в борьбе за власть.

Витовту было наруку возвращение на сарайский престол дружественного ему хана. В этом случае за Литвой закрепились бы области, занятые ею во время татарской разрухи. Владения Литвы к концу XIV в. кончались недалеко от Москвы, а на юге распространялись на Киевское Поднепровье, Волинь и Подолию. Такое фактическое положение требовало еще формального признания Золотой Орды. Витовт избрал сторону Тохтамыша, не выдал его по требованию Темир Кутлука и начал готовиться к походу.

На его призыв сошлись: отряды удельных литовских князей, "западно-русское рыцарство" или белорусские и волиньские бояре со своими дружинами, корпус Поляков, пятисот тевтонских рыцарей - крестоносцев и главный виновник ссоры Тохтамыша с остатками Татар.

Когда войска собрались, Витовт пошел к Днепру и переправился на обычной татарской переправе между Черкасами и казачьим поселком Городище. Углубляясь в ордынские степи, союзные войска уверенно двигались вперед.

"Безлого нашего царя ты нам не выдал, а идешь на меня, - послал Витовту упрек Темир Кутлук. - Я, ведь, не нападаю на твою страну". Но на все попытки хана договориться, Витовт отвечал вызывающе гордо и продолжал поход дальше в степи.

Битва произошла на берегах реки Ворсклы /1399/. Татары напали в расстроенном строю и потому новое оружие, несколько примитивных пушек, не причинили им урона и не произвело желанного впечатления. Когда Татары появились в тылу, построенная в сомкнутом строю, армия Витовта пришла в смятение. Началось бегство, во время которого погибла большая часть литовских полков. Сам Витовт сломя голову уходил от преследования Татар и поспешил скрыться за Днепром /5/.

Были ли в армии Витовта Казаки, принимали ли они массовое участие в страшной встрече на Ворскле - неизвестно. Днепровские Черкасы, так же как Донские Казаки, в то время много страдали от татарской разрухи, но и строй Литвы, подошедшей к Поросью, не таил в себе ничего для Черкасов привлекательного. В стране царил произвол всякого рода и свойства. Страх и преклонение перед властью князей, бояр и их ставленников заменяли еще там все правовые нормы. Кроме князей никто не имел права владеть земельными угодьями. Помимо них земли нельзя было ни продать, ни передать, ни завещать. Пользование пашней, сенокосом,

лесным угольем требовало непременно согласия на то местного "государя". Власть князей основывалась на терроре, тюрьме, пытках. Если князь признавал поступок подданого достойным сурового наказания, он изрекал только одно слово: "повесся!" И не было больше спасения, осужденный должен был убить себя сам. А если он не решался выплывать над собой приговор, пробовал уйти, избежать казни, его, все равно, находила погоня и убивала карающая стрела.

В такой обстановке, действительно, вольные сыны степи не могли найти ничего заманчивого. Но, вместе с тем, с востока по прежнему нависала татарская угроза, а Литва все ближе подходила к казачьим уртам с севера. Смелый, воинственный, но не достаточно сильный народ оказался замкнутым в какой то роковой круг. Рядом лежало свое Поле, но жить там было нельзя. Постоянная необходимость заставляла биться за чужие интересы. Не раз приходилось расставаться с насиженными местами, искать себе более мирных и удобных соседей или, покинув оседлость, вновь обращаться к кочевому быту, уходить прочь на поиски счастья. Одни пополнили казачий кошун в Крымской орде, ходили с крымцами в походы на Балканы, Польшу или Москву; другие, наоборот, шли в эту же самую Москву, чтобы помочь ей избавиться от Татар. Московия, отдаленный край, представлялась средоточием страдающих от иноплеменников единоверцев. Никаких обид в ту пору от нее Казакам переносить не приходилось, а предполагали они в ней сильный центр, вокруг которого, может быть, удастся собраться для сокрушения власти татарского насилия.

В эпоху назревания и свершения крупных перемен в степи, Донские и Днепровские Казаки, несмотря на территориальную обособленность, шли по одинаковым и сходящимся бытовым путям. Когда то тем и другим пришлось связать свои судьбы с жизнью монгольского государства. Роли, которые они выполняли в империи сначала, обеспечивали им равенство в правах и безопасность семей. Теперь же, когда государственный над рушился в орне анархии, когда развязалась стихия произвола и насилия, а право сосредоточилось на острие шашки, Донским и Днепровским Казакам пришлось переносить одинаковые невзгоды.

На Дону, как известно, обстоятельства сложились совсем катастрофически. Три последовательных разорения заставили остатки Донцов рассыпаться по далеким окраинам Руси. Числа погибших при этом невозможно учесть. Ставши в ряды врагов Орды, Казаки уже не могли оставаться под ударами озлобленных Татар. Победа на Куликовом поле не принесла желанного мира. Наоборот, она послужила причиной еще больших несчастий: смерти, лишения, изгнания с родной земли. Теперь часть уцелевших Казаков искала спасения среди Мордвы и Мещеры. Другие проходили за рубежи Суздальской Руси, в северные владения Великого Новгорода или еще дальше, вплоть до берегов "Студенного моря".

Они шли на Север, привлекаемые его неограниченными промышленными возможностями, его отдаленностью от тревожной кочевой степи. Там в богатых торговых и промышленных городах можно было остаться и на положении наемных воинов. Так и появились Казаки охранные и городовые наряду с Казаками судовыми, плотовщиками, промышленниками, охотниками за пушным зверем, рыболовами, солеварами и т.п. Все они слыли из поколения в поколение Сынами Тихого Дона, Донскими Казаками, хотя многие из них родились вдали от родной реки и никогда на ее берегах не жили. Лишь, задержавшиеся у истоков Дона в Рязанском княжестве, Донцы рисковали иногда посещать родные пепелища в Поле. Это было связано с

большим риском. В татарском мнении Казаки стали не только неверными в смысле религиозном, но и бунтовщиками против установленной и узаконенной веками власти ханов. Каждый ордынец от нойона до босоногого пастиуха считал своим долгом наказать изменника.

На Дону в XV веке, очевидно, Казаков не было. Венецианец Носафат Барбаро, торговавший в Азове шестнадцать лет от 1436 года, в своих записках Казаков не вспоминает. Под словом "казак" на Дону и в Персии тогда разумели богатый кафтан-казакин из дорогого материала /6/. Не видел Казаков на Дону и, проезжавший по близости в 1476 году, путешественник Контарини. В то время вдоль Дона кочевали Татары со своими стадами /7/.

В городе Азове шла торговля невольниками. Поэтому вылавливание в степи всех зазевавшихся иноплеменников обратилось в очень распространенный и доходный промысел. Занимались добыванием яскаря и Татары и купцы "Франки". Донские Казаки и Приазовские Черкасы обычным правом не охранялись. При встречах на землях Орды каждый мог безнаказанно их убить, взять в неволю, продать в рабство. Барбаро рассказывает случай, когда он сообща с Татарами напал на Черкасов, спавших в придонских зарослях. Они убили и взяли в плен около сорока человек.

Поселения Казаков на Днепровском "Низу", в отличие от донских, не лежали по пути опустошительных татарских походов на Русь. Кроме того, Черкасов связывали служебные отношения с крымскими ханами и потому им удавалось сохранять неприкосновенность своих вртот в Днепровско-Бугском клину, где уже три века протекала жизнь их предков. Теперь к ним вплотную приближались границы надвигавшейся Литвы. Их тревожили иные беды, но они оставались на старых местах и после окончательного падения Золотой Орды оказались чуть ли не единственными жителями литовских степных окраин.

1/ Принятая в России форма поговорки, " Пусто, словно Мамай воевал", не оправдана исторически: там, где Мамай воевал, пусто не было, а было торжество Русских. На Дону говорили "прошел", а не "воевал".

2/ Г. Лэмб. Победное шествие варваров и Тамерлан.

3/ Там же.

4/ Греков и Якубовский. Золотая Орда.

5/ Г. Лэмб, как выше.

6/ Носафат Барбаро. Путешествие в Тану.

7/ Путешествия Амброзио Контарини.

ОТВЕРЖЕННЫЙ СТРАННИК.

Как будто всеми я был чтим
И был я в этом убежден,
Но был отвержен и гоним
И этим светом осужден.

Не стало на земле просвета
И жизнь ослепла как во сне,
Как море мутится от ветра,
Как шквал крутящийся во мгле!
Людскую мерзость я, познав,
Стал бедных сильно защищать,
Ведь я душой своей страдая,
Готов был жизнь свою отдать!

Когда сидел в тюрьме томимый,
С куском хлеба и с водой,
Я также был в душе счастливый,
Что я за всех болел душой.

И окружен я был слепыми,
Среди глупейших дикарей,
Они мой разум притупили,
Но я их грел сильней огней.
Когда же хлеб мой отнимали
И не давали его съесть,
И был измучен и страдая,
Не смел и рядом с ними сесть.

И долго странствовал в дороге,
Спасаясь от сменящей тьмы,
Встречал я в лугах свежей крови,
Людей убитых, как снопы.

Теперь я странник не последний,
Добро ищу среди людей;
Когда сумею открыть им сердце
То нахожу себе друзей.

Иван Вишневецкий.

ОРЛЕНОК.

В густых кустах терновника, на окраине садов, орел сделал гнездо. Орлика вывела орлят и орел все время летая над степью, выискивал добычу, чтобы прокормить прожорливых птенцов.

Орлята стали подрастать и крепнуть. Кой когда, стали выглядывать из терновых кустов, в степь. Их манил простор. Степь казалась громадной и необъятной.

День был ясный и сухой. Ветерок чуть чуть шевелил, начинавшую желтеть траву, принося с собой прохладу. К обеду отец орел принес пойманного суслика, которого орлята расклевали в один миг. Отец улетел опять, а орлята стали выглядывать в степь ожидая отца.

Самый старший орленок, вылупившийся первым, особенно интересовался всем и выходил дальше всех в степь, но мать опять загоняла его назад. Он не понимал, почему нельзя было свободно ходить по степи, почему они скрывались в колючем терне. Все казалось таинственным и чудным. Хотелось расправить крылья и полететь вверх. Все увидеть и все узнать.

Отец орел опять принес суслика и улетел. Улетела и орлика. В последнее время, она все чаще и чаще покидала их и улетела за добычей.

Орленок задремал и ему видится, что он не орленок, а настоящий степной орел и летит высоко в воздухе, над хуторами и станциями. Лентой вьется река, зеленеют сады, едут и идут люди. Он видит сусликов и зайцев; но не обращает на них внимания. Он летит дальше. Стали видны холмы Ергени и вдруг он видит человека лежащего под кустом. Орел опустился и сел на куст. Человек стонет. Он покрыт кровью. Кровь, вытекающая из раны в груди, запекалась на солнце. Фуражка с красным околышем лежит в стороне. Гордый чуб поник и слипся на потном челе. Раненый повернул голову и увидал орла.

- "А, наконец, ты прилетел. Слушай, мои последние слова, степная птица: Гибнет Воля в степи. Забыли казаки завет отцов и приняли чужих людей, подали им руку и стали им служить. Разбедили чужие люди казачков и пошли они брат на брата.

Тошно; тошно мне, силы покидают меня. Некому больше защищать казачью Волю. Все никнет и подчиняется. Степь наша привольная залита кровью и усеяна казачьими костями. Не трогай меня орел, не клви моих глаз, мы оба не можем жить в неволе. Мы оба сыны степей. Летай над степью и тревожь людей своим клекотом. Пусть знают люди, что степь не может быть рабскою. Что в страдании рождается новая Казачья Воля, которая придет снова в родные степи".

- "Проснись лентяй", - услышал орленок голос матери.

- "Отец принес зайца". Орленок открыл глаза, он не стал клевать зайца, а вышел из терновника. Пробежав немного, он взмахнул крыльями и еще неуверенно, полетел над степью.

Гордым орлом, по над степью летая, В тяжких оковах, все время страдая,
Воля Казачья в веках не умрет; Родина наша с Ней вновь оживет.

Труа.

М. Гаврилов.

НАСТАНЕТ ДЕНЬ

Вдали засияют зарницы,
В степи запылает пожар,
Очнутся родные станицы,
Подымется молод и стар.

Свое мы еще не забыли,
И вера осталась крепка;
Нас рано враги схоронили,
Не сломит никто казака!
Вернутся века громкой славы,
А с ними Свобода придет,
Казацкий Народ свое право,
На счастье и жизнь отобьет.

Настанет тот день, что мы ждали,
/Он может совсем недалек/;
Откроются синие дали,
Страдания кончится срок.

Труа.

Опять возликут курганы
И гордо посмотрят вокруг;
Пройдут молодцы-атаманы,
Появится вольница вдруг.
И после всех мук и обмана,
Казачество силы найдет
И кто-то с душой Степана
Их в бой за свой край поведет!
Прислушайтесь чутко, как стонет,
В неволе Казацкий Народ!
Неужли же трудно понять,
Что он лишь надеждой живет?
Зачем за других распинаться
И только за это страдать?
Не лучше-ль за дело нам взяться

Свободу в степях добывать?!

М. Гаврилов.

Статья взята из газ. "Наше Общее Дело"
"Показательный процесс" в Краснодаре.

Чекистская расправа над казаками. X Среди приговоренных к казни
двое недавно возвратившиеся с Запада.

В начале марта в Краснодаре /на Кубани/ военный трибунал Северо-Кавказского военного округа под председательством ген. Синельника три дня публично разбирал дело шести казаков, которые, по сообщениям советской печати, сотрудничали во время второй мировой войны с немцами. Несмотря на широкообещательную "амнистию" от 17 сентября 1955 года, несмотря на пятнадцатилетнюю давность "преступления" и его явную недоказанность, эти шесть человек были приговорены трибуналом к смертной казни. Фамилии этих смертников: Зуб, Оленченко, Дубогрей, Круглов, Василенко и Михельсон /последний происходит из семьи кубанских немцев колонистов/. Все они были арестованы по доносу не названного на процессе по фамилии чекистского агента, который будто бы служил вместе с обвиняемыми в рядах немецкой полевой жандармерии. Характерно, что о судебном процессе и о вынесенном смертном приговоре казакам местные газеты /"Советская Кубань", "Молот", "Ставропольская правда" и другие а также московский "Труд"/ стали писать только после окончания суда. Этот процесс лишней раз показывает насколько можно верить всем большевистским "амнистиям", болтовне о "социалистической законности", заверениям о "прощении родиной всех совершенных во время войны преступлений" и т.п.

Как видно из газетных сообщений, подсудимый Круглов после войны находился во Владивостоке, где работал слесарем. Василенко работал в Ставропольском зерносовхозе № 12. Михельсон находился в Южно-Казахской ССР. Зуб сначала жил на Дону, потом на Волге, затем в Прикаспии; потом он, поверив объявленной большевиками "амнистии" и "либерализации" советского режима, возвратился в родной Краснодар, где в доме 131 на улице Дружбы жила его старуха - мать. Здесь он устроился сапож-

ником в артель "Вторая пятилетка". Жил тихо, незаметно. Но однажды его встретил на улице доносчик, который сразу же поспешил донести об этом в милицию.

Подсудимые Дубогрей и Оленченко долгие годы находились на Западе, но потом, наивно поверив большевистским "амнистиям" и зазываниям берлинского комитета, возвратились на родину, где теперь, вместе с другими приговорены к смертной казни.

Необходимо отметить, что сначала советская пресса писала, что "эти агенты фашистской полиции расстреляли немало жителей окрестных городов Кубани: Армавира, Кропоткина, Тихорецка и других населенных пунктов. Свои бесчеловечные злодеяния изменники родины совершали не только на Кубани; Кровавый след этой банды тянется по Ставропольщине, Украине, Крыму..." /"Труд", 8 марта 1959 г./ Но потом во всех последовавших корреспонденциях об этом совсем не заикались. Видимо даже опытным чекистам /среди которых, по отчетам печати, фигурируют Филипп Кушнаревич, Виктор Пехтерев и Алексей Маркушев/, которые "обращивали" подсудимых, не удалось состряпать хотя бы одно "преступление", которое якобы было совершено обвиняемыми на Кубани, Ставрополе и на Украине. Поэтому на суде казакам была "пришита" только "ликвидация в Крыму засилавшихся советской разведкой красных партизан".

Все обвиняемые решительно отрицали приписываемые им "преступления". Не нашлось ни одного прямого свидетеля обвинения, кроме не названного судом по имени доносчика, который под диктовку чекистов рисовывал на все лады "преступления" казаков. Здесь, конечно, не обошлось без явной лжи и натяжек, вроде утверждения, что обвиняемые служили во время войны в немецком Гестапо /как известно, органов Гестапо на оккупированных немецкой армией казачьих территориях не было, как их не было в Крыму, и во всех местах где находилась военная власть /а не гражданская/; известно также, что полевая немецкая жандармерия, действовавшая в прифронтовой полосе, не входила в ведомство Гестапо, а подчинялась военным властям/.

В одном из отчетов о процессе газета "Труд" /13.3.1959 г./ пишет, что обвиняемые служили при группе полевой жандармерии, находившейся в составе 17-й германской армии генерала Енеке. Сюда якобы пробрался советский разведчик, который после войны опознал в Краснодаре Зуба, донес на него и сейчас, - спустя 15 лет, - рассказывает такие подробности, как будто все произошло лишь вчера, называя сотни имен, адресов, фамилий, мест, включая даже теперешнее местожительство немцев, служивших в этой группе полевой жандармерии. Даже советские корреспонденты, привыкшие ко всему, и те открыто "поражаются той изумительной памяти, которой обладает советский разведчик". Вообще, все обвинения были построены только на его "изумительной памяти", на вере этому доносчику, чего по советским законам оказалось достаточно, чтобы приговорить шесть человек к смертной казни.

К этому следует добавить, что 6 апреля с.г. Международная лига защиты прав человека обратилась к ген. секретарю ООН Хаммаршельду с меморандумом, в котором свидетельствуется, что из 21.000 венгерских беженцев, поверивших опубликованной венгерским правительством "амнистии" и вернувшихся на родину, 6.000 были преданы суду "народных трибуналов" и приговорены к долгосрочному заключению, а многие - к расстрелу.

Такова цена всем "амнистиям" и заверениям коммунистических тиранов.

КАЗАЧИЙ ДУХ.

Как встарь, бежит Аксай в степи казачьей,
Задумался в крутых он берегах;
Яры льбуются в воде прозрачной
И жалко плачет ветер в камышах.
По хуторам заснувшим и печальным,
Где дух безвременья надежду скрыл,
По всем дворам пустынным, одичалым,
Годами оседает тихо пыль.
В родной степи, широкой и открытой,
Где раньше жизнь для всех была проста,
О вольности далекой и забытой,
Нам говорят Гашун и Тингута.
О прошлом знает только лишь курганы,
Их тайну трудно нам теперь рас-
крыть,
Затмили все кровавый туманы
И старая мечта глубоко спит.
Не будем ждать напрасно мы возвра-
та -
И так в крови все прошлое кипит,
За что мы боремся и что нам надо, -
Душа сама об этом говорит.
Заветы предков были позабыты,
Потом ошибка сделана была
И нас, путем извилистым и скрытым
В глухой тупик надолго завела.
Вся степь полита кровью драгоцен-
ной,
Издалека к нам протянулась нить:
Чтобы борьба не была бы безцельной
Мы не должны ошибку повторить!
Как долго находились мы в тумане,
Как тяжело об этом вспоминать!
За что? В Сибири, Польше, Туркеста-
не,
Сном беспробудным наши предки
слят?

Напрасно вся потраченная сила,
Ослабила надолго казаков;
Страна, которую расширили, забыла,
Все подвиги и пролитую кровь.
Забудем ли, как подло и как
низко,
Хозяйничали белые в тылу?
Забудем ли позор Новороссийска
И злобный плачь оставшихся в
плену?
Седой курган глядит на нас ве-
ками,
В степи стрелов всадники летят,
А над рекой в ночи между костра-
ми,
Зипунные бойцы о Воле говорят.
Нет! не уйти от прошлого нам
больше, -
Чужой налет отбросить мы дол-
жны;
Судьба от этого не станет горше
Но, может быть, вернутся счастья
дни.
Пусть раздвоенность навсегда ис-
чезнет,
Едины в помыслах должны мы быть,
В родной степи Казачество вос-
креснет,
Родная Воля станет с нами жить,
В огне последних войн и потря-
сений,
Кровавых жертв, бесчисленных
могил,
Среди расправ, всех пыток и го-
ноней,
Вдруг вольный дух в сердцах
заговорил,
Грядущий день, что нам теперь лишь
снится,
Предстанет на яву во всей своей
красе!
Пусть же тревогой сердце не то-
мится:
В своей стране мы соберемся все.

А степь грустит, степь ждет и не дождетя,
Когда призывный клич вновь прозвучит,
Казачий дух у казаков проснется,
Казачья кровь отвагой закипит.

Труа.

М. Гаврилов.

КАЗАЧЬЯ ТРАГЕДИЯ.

Книжка: "Страшная Казачья Трагедия" вышла в США.

Возьмем хотя бы одну из последних страниц:

..... "В Войсковом Штабе /уже в Италии/ происходили тайные совещания ДОМАНОВА /советского агента Н.В./ и РАТКЭ /немецкий комиссар/ с ген. П.Н. КРАСНОВЫМ и членами Войскового Штаба, на которых присутствовали также, с разрешения ДОМАНОВА :

- 1/ А. СИСЮКИН - бывший следователь НКВД /о чем хорошо знал Доманов/
- 2/ А. ТЕЛИНОВСКИЙ - Кубанский офицер, приехавший в Казачий Стан вместе с отрядом Доманова - провокатор и агент НКВД, и
- 3/ Казак БОГАЧЕВ, переводчик Штаба, принятый в Штаб по рекомендации Доманова, также оказавшийся агентом НКВД.

Участвуя в этих совещаниях и выполняя задания сов. правительства, они передавали большевикам обо всем, что говорилось и предпринималось на этих совещаниях"....

Разве это не "страшная подробность"?....

Выходит, что фактически этот "Войсковой Штаб" был просто отделением НКВД, дурачившим КРАСНОВА.

И не кадровый офицер и тем более не офицер Генерального Штаба, чтобы позволить себе критику всей этой операции, т.е. поднятия восстания на Дону в 1942 году, его развития, создания кадров и последующих событий и общественной работой начал заниматься только в эмиграции, несмотря на это мне кажется, что уже в самом начале всего этого дела, Походный Атаман ПАВЛОВ, должен был увидеть, что все начатое им дело было обречено сперва на советскую провокацию и затем на верную гибель. Совершенно кажется непонятным, как мог он привлекать к сотрудничеству заведомых советских следователей НКВД и агентов этого же учреждения, вместо того чтобы сразу же применять к ним те же меры, что их учреждение применяло к казакам.... Не понятно. Я книжку эту читаю сегодня уже во второй раз и ровным счетом ничего понять не могу - как можно поднимать и вести борьбу с красными, вводя в свой штаб агентов НКВД? Не понимаю!

Но книжка эта, подтвердивший лишний раз неспособность покойного П.Н. КРАСНОВА окружать себя стойкими и надежными сотрудниками, что и привело его фактически к гибели, должна также показать нам, с какой осторожностью надо теперь казакам, занимающимся в эмиграции политической, относиться к новым незнакомым людям приближающимся к ним и их обществам.

Еще за долго до войны, высланный из Франции П.Н. КРАСНОВ /административным порядком Французским Правительством, за его более чем НЕМЕЦКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ /поселившись в Берлине мог бы из среды своих приверженцев ПОСТЕПЕННО НАЧАТЬ ФОРМИРОВАТЬ СВОЙ ШТАБ, который и мог бы позже в случае войны создать и Управление Казачьих Войск в Берлине и КОНЧИНО, выехав на Дон создать вокруг инициатора восстания казачий НАСТОЯЩИЙ Войсковой Штаб. Слава Богу в эмиграции не было недостатка в боевых Донских военачальниках. Этого ничего не было сделано! Прямо, какая-то сказка для детей младшего возраста!

Краснов живет в Берлине. К нему однажды является приехавший с Дона СИСЮКИН /следователь НКВД/ и не проверив его, Краснов поручает ему письма к ПАВЛОВУ и превращает этого сов. агента в своего эмиссара..... Ему непостижимо!

Пох. Атаман ПАВЛОВ, несмотря на то, что знает происхождение г-д ДУХОВНИКОВА и СИСЮКИНА /следователей НКВД/, вместо того, чтобы

их просто утопить вечерком в Дону - назначает их в состав Ростовского Штаба возставших!...

ДОМАНОВ, отказывавшийся в начале признать ПАВЛОВА - возлавителем Возстания, вместо 100 плетей получает назначение быть Заместителем Походного Атамана, т.е. того же ПАВЛОВА! Который был загадочно убит. Путь очищен для Даманова.

Во первых, я никогда не пойму: как почти 3.000 человек СОГЛАСИЛИСЬ ЕХАТЬ ЯКОВЫ НА СОВЕЩАНИЕ к ген. АЛЕКСАНДЕРУ, когда просто закон чисел должен был говорить за противное, т.е. что НЕ ИМ НАДО БЫЛО ЕХАТЬ К ОДНОМУ, хотя он и был английским генералом, а ЕМУ ОДНОМУ НАДО БЫЛО ПРИЕХАТЬ К ТРЕМ ТЫСЯЧАМ ОФИЦЕРОВ.

Во вторых, как могли поверить в эту сказку, про "Белого бычка" такие люди как ТРОЕ КРАСНОВЫХ, Шкуро, Саломажин, Султан Гирей и др. офицеры - эмигранты!

Непостижимо! Как не предвидели последствий? Или все рушилось?

И наконец, ПРИНЦИПАЛЬНЫЙ ВОПРОС, которого я, как сказал выше, не занимавший командных должностей в Армии, не понимаю, а именно разрешает ли устав в любой момент МИРНОЙ или ВОЕННОЙ ЖИЗНИ ВСЕМУ КОМАНДНОМУ СОСТАВУ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ БРОСАТЬ ВОИНСКУЮ ЧАСТЬ И ПОГОЛОВИЮ УЕЗЖАТЬ НА СОВЕЩАНИЯ, ДАЖЕ С АНГЛИЙСКИМИ ГЕНЕРАЛАМИ? Не оставив даже дежурных по Сотням и по Полкам?

Как же в таком случае может реагировать воинская часть, а в данном случае целый Казачий Стан, т.е. численностью с хороший Корпус, в случае НЕОЖИДАННОЙ ТРЕВОГИ? Что фактически и случилось в ЛЕСИЦЕ - трагедия казачья.

Возникает и другой вопрос, /простите меня за любопытство/, скажем, дежурный по полку офицер, имеет ли он право по приказу командира полка покинуть свое дежурство, без передачи этого дежурства указанному заранее другому офицеру? И каким санкциям должны подвергаться и Командир полка, отдавший такое распоряжение и Дежурный офицер, исполнивший это бессмысленное приказание?

Наконец, может ли Командир Корпуса со всем своим Штабом бросать свой Корпус и выезжать на совещания, даже с самим Господом Богом? И подлежат ли ВСЕ БЕССМЫСЛЕННЫЕ И НЕПОНЯТНЫЕ ПРИКАЗЫ ИСПОЛНЕНИЮ?

Надо было пробиваться для интернирования в Швейцарию, или дальше во Францию.

Да весь то маневр: выход из ТОЛМЕЦКО, через горы на Австрию, по моему, оказался самым необоснованным и политически необдуманным, раз или "сдаваться" англичанам, то так же спокойно можно было никуда не уходить и заранее, взяв заложников среди итальянцев, вести переговоры о сдаче Итальянцам, или же наоборот идти на Юг, в сторону ТУРИНА, для сдачи американцам...

Конечно ДОМАНОВУ, согласно приказания советского Командования надо было идти на АВСТРИЮ, но Краснов то о чем думал?

Каждый думал о своей горе, о провале борьбы, но НИКТО НЕ ДУМАЛ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОМАНДНОГО СОСТАВА В БУДУЩЕМ....

Говорят, что БУДУЩЕЕ можно строить, изучая ОШИБКИ ПРОШЛОГО. ОШИБКИ последней борьбы Казачества с красными показывают, что людям, даже казакам, из советского союза СРАЗУ ВЕРИТЬ НЕЛЬЗЯ, сперва надо каждого долго и упорно проверить, чтобы не окружить себя Домановыми, Своякиными и Тихоновскими, забывшими все Казачьи заветы и ставшими исполнительными агентами НКВД.

Эта проклятая зараза сгноила все, даже подточила и Казачий Дух.

А. С.

Дополнение к ранее посланному конспекту о политической экономии.

Перспективы более далекие. В будущем, когда супер-капиталистический строй охватит страну полностью, полагаем, что в ее политической жизни и в международных ее отношениях многое изменится.

1/ Своды законов сократятся во много раз; 2/ работа Правительства и парламента упростится; 3/ некоторые министерства исчезнут за ненадобностью /финансов, экономики и торговли, труда, социального обеспечения, пенсии/. Другие сократятся /военное/. Возможно появление нового министерства для учета личного состава сограждан - хозяев страны, как ее равных пайщиков; 4/ проекты законов будут выработываться в частных институтах на премию; 5/ выборы в значительной части заменены жребием. 6/ Матери и опекуны будут обладать большими голосами - по числу детей или опекаемых, плюс свой голос; 7/ Все сограждане от новорожденного до старца, получают реальную возможность осуществить свою власть над своим отечеством и выбирать властей - своих доверенных - советников и слуг, а не повелителей. Детей до 18 лет будут заменять матери, а старцев и невменяемых - опекуны; 8/ международные торговые договоры будут заменены соглашениями взаимных гражданских рент-между государствами; 9/ Естественно это поведет к слиянию мелких государств в одно целое - ближайший путь к обще-человеческому идеалу.

Культура Пан-Европы может быть общей. Народное хозяйство - тоже. А язык? Кто из культурных народов откажется от своего языка? О, язык! - Это горе будущего века.

Единый налог на излишки.

Постепенно / в течение 10-20 лет / вместо всех косвенных и прямых налогов вводится единый налог на личную зажиточность. Единый налог накладывается строго пропорционально личному капиталу, т.е. на сольдо /разница/ между активом и пассивом /приход-расход/ всех без исключения физических лиц обоюбого пола и всех возрастов. Университеты Америки содержатся на пожертвования богачей. Такова же древняя благотворительность.

Это - пример добровольной гражданской ренты и налога на излишки.

Юридические лица и все виды производства торговли и потребления постепенно освобождаются от всяких налогов. Все будут производить, потреблять и обмениваться /торговать/ абсолютно безданно и беспроцентно.

Параллельно, а также постепенно уничтожаются и исключаются из законодательства все законы современного социального обеспечения, как-то: 1. помажное пособие; 2. ассуранс-социаль; 3, пенсия семейная многосемейная; 4. пенсия старых рабочих, чиновников и пр.; 5. государственная благотворительность, конечно, частной инициативы в этом отношении не следует ставить никаких преград, но... без субсидий от казны.

Вообще, благотворительность в значительной степени должна быть заменена опекой для людей слабых, порочных и невменяемых. Ведь пролетариев при супер-капитализме не будет. Зачем же разводить попрошайек.

Благотворительность портит и просящего и дающего, если она переходит в профессию.

Было бы желательно чтобы солдаты в армии и преступники в тюрьмах содержались за счет их гражданской ренты.

Как это хорошо отразится на падение мелкой преступности-можно

будет уничтожить половину судебных органов, часть закрыть тюрьмы, несколько ослабить в обществе вкус к военщине. Воины - подневольные палачи и пушечное мясо власти.

Одновременно все виды торгово-промышленных действий освободятся от всяких пут власти, как то: 1/ регламентация торговли, производства и потребления; 2/ стабилизация и регламентация цен; 3/ фокусы власти с денежной эмиссией; 4/ всяких пут на кредит; 5/ всех видов промышленного законодательства, как в отношении рабочих, так и предпринимателей. Регламентация власти не смеет идти дальше гигиенических и пожарных норм и охраны технической, медицинской и общественной безопасности. Открываются все возможности для роста всех видов конкуренции не только для купцов, фабрикантов и рабочих, но и для врачей, адвокатов и прочих свободных профессий. Число врачей, юристов и инженеров, выпускаемых из школ в три- пять раз больше потребного. Пусть с дипломом метут улицы. Улицам от этого не станет хуже.

КОНСПЕКТ из трудов о политической экономии.

/продолжение/

В предыдущей статье "К.Е." под заголовком "политика и просвещение эмиграций" я обещал ознакомить родных казаков с вопросом о политической экономии, ибо этот вопрос в жизни народов играет первенствующую роль. Зажиточность ведет к материальному благоденствию, бедность к войнам, революциям и нищете, как результат неправильного разрешения экономических проблем. Экономия современных государств пока строится на устаревших методах, при наличии которых над народами, даже цветущих стран, висит гроза экономического краха, что наглядно случилось с Америкой в 1929 году, по причине громадного производства, в ущерб спроса и потребления.

Торговля - величайшая сила: она дала человечеству больше социальной морали, чем любая из религий прошлого и настоящего. Но, торговля, как Янус-двуликий: ее благоденствия неисчислимы, ее пороки - потрясающи. Отсюда - вывод, как вести эту торговлю, чтобы она была счастьем для народа, а не злом?

Хозяйственный строй в нем возможный:

1. Как сделать свой рынок неисчерпаемым в государстве?
2. Как захватить внешнюю торговлю во всем мире?
3. Супер-Капитализм /народный/- техническая сущность строя.
4. Государственное Христианство; 5. Коммунизация Капитализма.
6. Экономическая демократия.
7. Государство без пролетариев, безработных и нищих.
8. Обилие и дешевизна при священной собственности и свободе личности.
9. Социальное страхование превентивное и всеобщее от всех бед.
10. К миру внутреннему и внешнему и богатству народов.
11. Как избежать квартирного кризиса?
12. Как избежать серии нулей в бюджетах и торговой практике.
13. Как прекратить выпуск фальшивых бумажных денег правителями и парламентами? Почему частные предприниматели за это караются вечной каторгой, а правители не только остаются безнаказанными, а награждаются пожизненными пенсиями? Только народный капитализм избавит страну от этих бед!" Новые завоевания технического прогресса и использование новых мощных источников дешевой энергии изменят в корне общественный

строй человечества, ибо огромные массы людей будут освобождены от труда! /Научное завещание Эдиссона - великого американца/. "Пищевых запасов хватит на 20 тысяч лет, если население Земли будет увеличиваться при нынешней прогрессии." Так говорил профессор Французской академии Матиньон, а теперь говорят ученые, что согласно последним исследованиям - не 20 тыс. лет, а миллиард лет можно кормить население Земли, применяя в мирных, а не военных целях атомную энергию.

Не будем заглядывать в такие далекие тысячелетия рода людского. Может быть раньше Луна упадет на Землю и в куски разобьет ее, либо род людской атомной заразой сам сметет себя с лица земли? Подумаем о себе, наших детях, внуках... И пока довольно! Статистика установила, что через 600 лет на каждый квадратный метр суши придется по одному человеку. Что это будет за жизнь? Вот почему людей инстинктивно тянет или на другие планеты, или же к атомной бомбе, истребляющей мгновенно миллионы. Знаменательно, что оба достижения современной науки и техники влекут к одной цели: прожить самим подольше "не в тесноте" на нашей старушке Земле....

Вот наш ответ на предсказания Эдиссона, как в корне можно изменить социальный уклад человечества к его благу.

Супер-капитализм /народный/, а не Его-Капитализм /частный личный/ есть единственный, рациональный и радикальный способ хозяйственной и социальной проблем современности, для практической реализации предсказаний Эдиссона. Люди не подозревают, что в капитализме, свободном торговом строе, они имеют такую могучую систему народного хозяйства, которая способна дать бесконечные возможности для материального и морального благополучия, за которыми даже мечтой своей не способен угнаться человек. Однако, торговля, как Янус-двуликий: ее благодеяния велики; ее пороки иногда страшны.

Социальная трагедия современности. Прогресс техники бурно растет изо дня в день. Источники энергии и при том самые могучие, скопляются во власти человека, угрожая смести людей с лица Земли, а дело социального благополучия в среде людей не только мало прогрессирует на нашей планете, а идет пожалуй вспять: нескончаемые войны и революции потрясают человечество нашего времени от края до края Земли и выхода - не видно.... Обилие благ земных было для человека и в дни Эдиссона и далеко до него. В прошлом веке, у каждого народа и в каждом государстве тогда был постоянный толстый слой бедности /даже в Англии - первенствующей во внешней торговле/. Несмотря на могучий прогресс техники сейчас слой бедности и нищеты все утолщается. И, если бы не широкая благотворительность, особенно государственная, под именем "социализма", чтобы сейчас происходило на Земле?

Страдает распределение благ при все возрастающей возможности изобилия. Таков диагноз. Ныне действующий способ распределения в странах свободного Запада, главным образом торговля. А т.к. она двулика, то ее социальным добродетелям надо открыть широкие просторы, а ее социальным порокам поставить возможные препоны. Прометеев огонь - атом сможет кормить, согревать, возить и услаждать человека, но он может и сжечь и испепелить его. Нужно знать стихию, чтобы ею пользоваться.

Торговля - не цель, а - средство.

Супер-Капитализм /народный/ или Государственное Христианство разрешает эти величайшие задачи при помощи трех мер, лежащие в их основании:

/продолжение следует в № 26 "К.Е."/ Ген. Коноводов.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗБОРА "БИЛОВЩИНЫ".

Национальное движение каждого народа - своеобразно: иначе и быть не может: нет и народов психологически сходных. Оригинальность казачьего национального движения состоит в том, что оно питается не отталкиванием от своего "старого", а наоборот притягательной силой прошлого.

Это понятно! в то время как у других народов их историческое прошлое мрачно, жестоко и угнетающе - у Казаков прошлое светло, свободно и гуманно. Большевицкая идеология во всех ее видах: марксизма, ленинизма, сталинизма, хрущевизма и прочих "измов" никак не может рассчитывать на завоевание казацкой души: она должна быть переодета в одежды национального движения, замаскирована традиционными словами казачьего обихода и имеет внешне демократический вид.

Таким реформированным большевизмом у казаков является "биловщина" во всех её идеологических, организационных и методических формах осуществления. Подобно русскому "солидаризму" биловщина является веткой от корня социалистически-коммунистического эксперимента перестройки человеческого общества путем "смелых опытов над живым организмом народов производимых под руководством не отвечающих за свои преступления вождей.

Мы это ясно увидим если терпеливо сделаем разбора биловской программы В. К., которую он скрыл под громким названием "Совхозной конституции Казакии". Проект этой конституции И. Билый повторил в трех вариантах: в 1932, 1939 и в 1954 году. Что проект конституции является партийным уставом биловщины говорит сам Билый, называя проект конституции: "основной частью программы В.К.". /журнал В.К. № 96/, основным пунктом политической-освободительной программы /жур. В.К. № 26/, и наконец уже создав себе партию и не опасаясь контроля Вольного Казачества - в своей газете "Казак № 20", в 1954 году - открыто объединяет конституцию с программой К.Н.О.Д.

В этом отношении Билый пошел далее своих идейных родителей, большевиков, которые до сих пор еще не осмелились свою программу отождествить с конституцией страны над которой они производят свои опыты...

То, что проект конституции еще никем не принят в казачестве - Билого меньше всего смущает: для него конституция не НАРОДО-ПРАВОВОЕ ТВОРЧЕСТВО, а программа одной из партии национального движения... Все три варианта "конституции" незначительно разнятся друг от друга, но эволюция этих разниц, как мы увидим, весьма многозначительна...

Начать обзор лучше всего с некоего особо-устойчивого пункта во всех трех вариантах: возьмем № 94, 262 В.К. и № 23 газеты "Казак". Прочтите текст § 194 в № 94 и § 162 в № 262, и § 113 в № 23 газ. Казак. Не пугайтесь и не протирайте глаз: в них говорится о ПРАВЕ АТАМАНА - ПРЕЗИДЕНТА КАЗАКИИ НА ЛЮБОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ И БЕЗНАКАЗАННОСТЬ ДЛЯ НЕГО ТАКОВОГО.

" Он /атаман президент/ остается свободным за преступления и проступки, которые бы он совершил во время своего президентства"/см. §19/.

" Президент-атаман не ответственен за преступления и проступки, совершенные во время выполнения президентских обязанностей"/см. § 162/ В газ. Казак § 113 тоже самое с удлинением срока разбойничать на один год после исполнения обязанностей ПРЕЗИДЕНТА КАЗАКИИ.

По нашему старому понятию Президент Атаман должен быть чист, как стеклышко: преступление совершенное им на посту президента позорило бы страну и весь народ; таких президентов-атаманов Круг на месте за-

вязывал в куль и бросал в Донской омут - это же самое право казаки желают ввести и во все свои будущие конституции, чтобы претенденты на пост Президента-атамана не раститывали на безнаказанность...

Однако для чего же в самом деле потребовалась Игнату заранее конституционная гарантия его праву на будущие преступления?

Это же не "к слову" и не "так-себе". Да, это не зря: Цель и весьма гнусная руководила Билым, когда он вставлял в проект конституции Казакии этот, позорящий наш народ, пункт по которому президент Казакии не только случайно, но по ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПРАВУ может быть РАЗБОЙНИКОМ... До сих пор у Казаков даже хуторским атаманом, даже вообще избранным на общественную должность не мог быть казак, опозоривший себя преступлением...

Но это по "существующим" уже казачьим конституциям, а не по проекту Игната - солидариста.

.

Приступим к разбору I-й главы проекта конституции "сочинения" И.Билого. Слово "сочинения" берем в кавычки, так как истинно-народные конституции не сочиняются, а являются записанным оформлением уже существующих основных законов общественного народного быта, выраженных в его неписанном праве: ОБЫКНОВЕННОМ.

Такие основные законы казачьей жизни, действительно народного творчества у казаков существовали издавна, а в законченную форму вылились после революции 1917 г., всенародным же опять утверждением, в виде "основных законов" Войска Донского, /конституции/ Кубанского, в статутах восстановленных войск: Оренбургского, Енисейского, Иркутского и др. Конституция обще-казачьего Государства, следовательно, должна базироваться только и исключительно на этих войсковых конституциях и статутах - будущих членов объединенного Государства, а ни на чем ином. Все демократические государственные объединения состоялись и окрепли именно в результате равенства на основные законы объединяющихся членов, а не "совзнем" регламентом сверху. Как наиболее яркие примеры упомянем только С.Ш.А., сохраняющие некоторые особенности отдельных Штатов, Швейцарию, объединившую самобытные кантоны совершенно разных по языку и быту народов, Британское содружество народов, Германскую Федерацию и т.п. - все они объединены исключительно базой снизу, а не кнутом сверху.

Только Россия и ей подобные поглощающие принудительно объединения составляет сперва, "совзную" конституцию, по образцу которой, ни в чем ей не противореча, должны были составить свои "конституции" поработенные народы. Для России это понятно: не могла же в самом деле Россия составить свою "конституцию" на базе Казачьих, Украинских, Белорусских, Грузинских, Эстонских и т.д. - исторически-народных основных законов - это значило бы для России - конец Московскому империализму...

Для России - это понятно, но для казаков никак неприемлемо, однако, наш автор проекта конституции именно сделал "по-русскому": отбросил казачьи конституции /исторические пережитки, по советски/ и сочинил казакам по советскому образцу "совзную конституцию", предписывая его всем "автономным областям" составить себе новые конституции ни в чем не противоречащие его Игнатовой конституции... Хорошо, что Билый не имеет за собой реальной силы - ГПУ, НКВД, а то пришлось бы казакам в самом деле составлять новые конституции и "согласовывать" их с

Игнатовской...

Бог даст этой силы Игнат никогда иметь не будет и казаки составят себе конституцию на основах своих не сочиненных конституций.

Итак, начнем главу первую. Откроем № 96 журнала В.К. за 1932 г. Это будет вариант № I-й. Отметки вначале заимствованные из арсенала советской юриспруденции термин: "союзная", "высший", "верховный", "Публичный" и уточним их юридический смысл: слова эти употребляются, конечно, и казаками, но вводить их в казачью юридическую терминологию едва ли следует, так как казаки имеют свои правовые понятия и термины их означающие, а те, что не имеют - лучше заимствовать у иных - не русско-советского образца - демократов...

Слово "союзный", например, советская юриспруденция употребляет в понятии "договорный", поэтому советская "союзная конституция" подразумевает своих членов, как вполне независимые государства, имеющие право "выхода" из союза. Игнат Архипович понимает членов своей конституции, как "политически-автономные" области; по казачьему понятию между республикой и автономной областью - большая разница; между тем как И.А. /намеренно/ затушевывает разницу смыслов между этими понятиями. Для чего это, в свое время узнаем.

/продолжение следует в № 26 "К.Е."/

Англия. 28 Мая 1959 г.

Д. Корольков.

П.С. - После ряда дискуссий по этому вопросу собрал и записал Х.

О КАЗАЧЬИХ СОЮЗНИКАХ.

Разброд и настроения среди национального казачества - факт печальный и общеизвестный. Нет сговора, нет терпимости и уважения к инакомыслящему. Нужно отметить, что эти отрицательные черты не были известны нашим предкам. Несогласия, конечно, бывали, но всегда была терпимость и уважение к другим мнениям, сколь скоро они клонились на ту же пользу казачества.

Очутившись на чужбине, в эмиграции, казаки подпали под влияние многих русских групп и партий, благо и казачьи атаманы и "вожди" этому много способствовали. Казалось бы, что Казачье Национально-Освободительное Движение, с чужими влияниями покончило, вступивши на свой казачий путь без всяких оговорок и оглядок в сторону русских. Казалось бы, но не оказалось...

Раскол и разброд оказался и в рядах национально-мыслящего казачества. И вот тут, в этом же отношении рядовая казачья масса неповинна. Раскол и больше того вражда стала возможной в результате "политики" руководителей КНОД-а.

За "власть"-призрачную, - борются и соперничают между собой два "вождя"- раскалывая и казаков на два лагеря. Оба эти лагеря не охватывают большинства казаков-националистов, которые стоят в стороне, может быть ожидая того счастливого часа, когда можно будет включиться в единое Казачье Национальное объединение, на основах традиционного и исторического казачьего волеизлияния.

От слепого послушания своим "вождям" сегодня казаки далеко отошли, это послушание дорого обошлось казачеству в эпоху его вооруженной борьбы с большевизмом, там, на казачьей родине. Служба "без рассуждений" при Деникине и Колчаке, обернулась истреблением казачества и эмиграцией части его. Ныне, в эмиграции, уже руководители нацио -

нального казачества стали на путь Деникина и Колчака: от казаков-националистов требуют послушания и идти за ними без рассуждений.

Всеми национальному казачеству известно, как остро стоит вопрос о союзниках казачества, в его борьбе за свою национальную свободу. Всем известно, что нам без союзников не обойтись, что так сложилась обстановка, что все поработанные коммунизмом не русские народы, должны и обязаны искать союза и сотрудничества между собой, во имя достижения своих национальных целей. Оставляю в стороне спорный вопрос, нужно ли и с кем из русских партий и группировок нам нужно кооперировать. Замечу только, что в отношении русских монархистов, фашистов и прочих реакционеров вопрос конченный, нам с ними совершенно не по пути. В этом отношении сходятся все казаки - националисты. Вместе с русскими монархистами и реакционерами, путаются только ничтожные группы "казаков" Полякова, Ткачева, последние-науменковцы и других бывших "вождей", нашедших ясли господина своего"...

Но в эмиграции существуют союзы, объединения и блоки многих не русских народов, ставящих себе целью вместе продолжать борьбу с коммунизмом, для освобождения своих земель и своих народов. Национальное казачество кровно заинтересовано в союзе с такими не русскими народами. Как можно предполагать по многочисленной прессе - не русских - народов, почти все эти народы в эмиграции приветствуют борьбу казачества за свою национальную свободу, считая казачество своим союзником. Да и сами казаки-националисты давно уже установили дружбу и взаимоотношение, особенно с украинцами, грузинами, с северо-кавказцами и с др. Естественно, встает и вопрос, о формальном вхождении КНОД-а в одно из таких национальных объединений, для совместной работы.

Этот вопрос и решил один из руководителей КНОД-а И.А. Билый, официально вошедший в так наз. "Антибольшевистский Блок Народов"/АБН/. Прежде всего, вхождение в тот или иной блок или объединение, требует опроса и обсуждений со стороны казаков - членов КНОД-а, путем ли съезда, письменных опросов и т.д. И.А. Билый поступил по примеру Деникина и Колчака: Без рассуждений и полного послушания приказу. Оставляя в стороне незаконность единоличного решения. Что же из себя представляет этот А.Б.Н., куда единоличной волей Билого вошел КНОД.

Прежде всего, ответ дает на это одно имя "верховного руководителя" АБН, Степана Бандеры и его помощника Ярослава Стецько. Более мрачник и кроваво-зловещих фигур не было еще среди эмиграции, не русских народов. От АБН за версту несет зловонным антисемитизмом и звериным фашизмом, в стиле Гитлера. АБН объединяет самые черносотенные и фашистско-антисемитские элементы среди украинцев-галичан. К ним присоединились ничтожные черносотенные группы прибалтийцев и отдельные лица из других не-русских национальностей. И вот в такой блок волей Билого официально вошел КНОД. Это самое большое моральное падение КНОД-а. Это значит, что национальное казачество связало свою судьбу с самыми черносотенными и реакционными элементами в эмиграции...

Поступок Билого равен Полякову... Какая в сущности разница, между черносотенцами и реакционерами монархического лагеря и черносотенным АБН? Никакой!..

Вхождением КНОД-а в АБН, национальное казачество лишается союзников в демократическом лагере не-русских народов, отталкивает от себя те русские демократические и социалистические элементы, которые ведут борьбу с своими русскими реакционерами, за свободную Россию. Наличие таких демократических и социалистических групп среди русских

их отношении к казачеству, вопрос о кооперации казачества с такими группами, - не входит в обсуждение в настоящей статье, - но для каждого казака националиста ясно одно, - в какой то определенной обстановке, возможен стовор с русскими демократами и социалистами. Совершенно убежать от такого стовора казачеству не дано... Все таки, соседом казачеству будет... Россия, так уж лучше демократическая, чем монархическая или фашистская...

Было бы большим политическим несчастьем, если бы в АБН входили все национальные организации украинцев, грузин, северо-кавказцев и др. Но этого как раз и нет.

Наши непосредственные соседи - украинцы в подавляющем своем большинстве придерживаются демократических взглядов и отрицательно относятся к пресловутому АБН. То же самое относится и к благородному грузинскому народу и к свободолюбивым северо-кавказцам, - а все они наши соседи...

И вот встает зловещий и тревожный вопрос: Хорошо, в какой-то момент казачество обретет свою родину. Какие же порядки и какую идеологию принесут казаки - эмигранты на родину, подвергнувшиеся "обработке" в АБН.

- Диктатуру, единую партию, "единый гребешок"... Национальное превосходство, террор и прочие прелести АБН, который так сходен с коммунизмом...

Казаки-националисты обязаны протестовать против всякого сотрудничества с АБН, нужно как то широко оповестить свободный мир, что это дело маленькой группы и не распространяется на все Казачье-Национально-Освободительное Движение.

КНОД - построен на демократических началах, лишен всякого человеконенавистничества, особенно принимая во внимание историческую и традиционную любовь казачества к свободе, во имя которой казачество поднимало возстания ведя за собой всех поработенных.

Если национальное казачество имеет мало друзей, то АБН - такой друг, что хуже врага...

Слишком много грязных эпитетов брошено врагами казачества на КНОД. Сейчас в результате альянса Вилого с АБН, прибавятся новые: "Казаки-националисты, антисемиты, фашисты"...

Да не будет этого.

Мих. Лидин.

Терского Казачьего Войска.

Открытое письмо ген.И.Полякову. - /продолжение/

Я поражаюсь той не тактичности, которую Вы изволите проявить по отношению к Донскому "Мафусаилу" - казаку - ген. П. Х. Попову. Между прочим имейте ввиду, г. Генерал, что я ни Вас, ни ген. Попова лично не знаю, а имею суждение по казачьей литературе, в которой прекрасно охарактеризованы и Вы и ген. Попов. Я ни в одном журнале не читал, чтобы ген. Попов унижал Вас или уподобился "базарной бабе", называя Вас эпитетами далеко не к лицу генерала, притом еще и генерального штаба, - чем Вы и отличаетесь.

В № 36 - 58 журнала "Д.А.В.", в статье "Родные Донцы" Вы проявили чрезмерное ухарство, утратив всякое понятие об офицерской чести, этике и общественной морали. Вы не знаете того, что делает Ваша правая рука, а она у Вас цела, т.к. в I-ю Мировую войну Вы сидели

в штабе дивизии на положении адъютанта - в чине капитана ген.штаба, а следовательно всю войну были вдаль не только ружейной пули, но и "трехдвймовки"; о чем свидетельствует ген. Коноводов, - б. Начальник 8-й Донск. каз. дивизии. Вы в казачьих частях не служили и казачье-го лампаса не носили, а посему, о казачестве никакого понятия не имете, казачьего уклада жизни не знаете и лишь только в то время, когда разложившаяся солдатская масса начала поднимать на штыки доблестное офицерство Вы вспомнили, что родились на Дону и объявились в Ново-черкасске, где околдовали своим краснобайством Атамана П.Н.Краснова, который произвел Вас из капитана в генералы /что возможно только для Вас/, назначив Начальником Штаба Донской Армии, а благодаря Вашей бездеятельности Войсковой Круг отрешил Вас от должности Нач.Штаба. Но этого мало. Вы, поникчемности оказали медвежьё услугу Командующему Дон.Армии ген. Денисову, которого также Войсковой Круг отрешил от командования, а Ваш благодетель Атаман Краснов погорячился положить пернач /со стуком/ на стол Президиума, защищая ген. Денисова и хотел напугать Депутатов Войскового Круга, но ошибся, - тут же Войсковая эмблема перешла в руки ген. А.П.Богаевскому.

И Вы, вместо того, чтобы остаться в рядах армии, когда Тихий Дон тонул в крови и слезах - патриотически дезертировали за границу. К титулу дезертира присоединилось родственное звание самозванца, но Вы до сих пор, сказанное станичником Коноводовым не опровергли. /см. журналы: "Родимый Край" № 7-56 г., "Каз.Един." № 17 - 56 г. "Каз. Жизнь" № 31-55 г. и "Кубанский Край", который находится у Вас. Значит все вышесказанное правда.

"Куб. Край" который описывает Ваши "художества", - Вами использован для статьи в своем журнале № 34 - 58 г. - "Самостийники среди Казачества".

А теперь, г. Генерал, укажу на Ваши заблуждения: Вы называете членов Войсковых Кругов - "БЫВШИЕ". В этом вопросе, да и вообще в казачьих вопросах Вы полный невежда и профан. Члены Войсковых Кругов остаются таковыми до переизбрания, но такового не было по причине эвакуации, а следовательно они не бывшие, а настоящие и этого звания они не лишены и Вам следует относиться к ним с уважением, а не с злословием; лишать их этого высокого звания никто не имеет права, а тем более Вы, казак по роду, а не по идеологии. Все это Ваша досужая фантазия и казаков, ведомых Вами по ложному пути, но народная мудрость говорит: "на чужой роток - не накинешь платок"!

Вы изволите писать: "ген. Попов является, вероятно, единственным генералом, который не участвовал ни в одной войне и поэтому не имеет ни одной боевой награды. При таких условиях говорить об его военной храбрости и героизме не приходится". - А в степном походе кто командовал? - генерал П.Х. Попов!

Вы отвагой и храбростью не отличались, сидя в штабе дивизии, лихо размахивая пером, командуя писарями, за что и получили не высшие, как о том пишется в Вашем журнале, а очередные награды, кот. Вы имеет не много больше меня, но я в боевой обстановке пробыл всего лишь несколько месяцев и помимо наград, получил два чина; а Вы в чине капитана в начале войны в 1914 г. прибыли на фронт и в начале революции 1917 г. появились на Дону в том же чине капитана, а не есаула. И не к лицу офицера, да еще генштабиста не знать, что высшими боевыми наградами принято называть орден Св.Георгия и Золотое Оружие, а иж-то Вы и не имели.

/продолжение следует/

П. В. Данилов.

ОККУПАНТЫ И ДВА АТАМАНА.

Ермак стоит на высоте
В Донской столице - красоте
И смотрит он на Дон и степь -
Не устают на них глядеть.

Осталось их в Черкасске два
Донских природных Казака:
Ермак Сибирь всю покорил,
Платов Европу освободил.
И вот явился "советский рай",
Себе забрал весь Донской Край
И к нам в Новочеркасск пришли
И Ермака вдруг там нашли.

Собрали тракторов к нему,
Накинули на Ермака петлю,
Комиссар команду подает... -
Ермак стальные канаты рвет!
Недвижимо Ермак стоял,
Бесстрашно гибель себе ждал,
Но гнев свой, видно, не сдержал
И слово резкое сказал:

- "Гей, вы, Московцы - палачи!
Ведь это вы, дрянь-сморкачи,
Степана Разина казнили
Булавина со света сжили,
Хотели и меня вот снять -
В Сибирь далекую сослать.

Труа,

От вас пораньше я там был -
Кучума царство покорил,
Но как не гордым тогда был -
Вам, дуракам, все подарил.
Теперь прошу: уйдите вон
И не поганьте Тихий Дон!" ..

Опозорились тут палачи
И по Платовской пошли.
Близ Атаманского дворца
Нашли Платова -удальца
И тут стали плановать:
Как с утеса его снять?..
Стали блоки становить;
Чтобы Платова стащить.
Платов слёза проронил,
Праву руку опустил.

И в последний раз сказал,
Чтоб Донской Народ понял:

- "Я стоял десятки лет,
А теперь отрады нет
На чужих людей смотреть,
От стыда за Дон краснеть.
Вновь воскреснут Казаки
И наши храбрые полки,
Загудит собора звон,
Всколыхнется Тихий Дон,
Парк мой озарит заря;
Вновь увидите меня!" ..

В. Власов.

У КАЗАКОВ В АМЕРИКЕ.

В Фомино воскресенье в помещении Казачьего Национального Культурного Объединения на 108-м вост. 4-я улица Нью Йорк устроены были традиционные поминки. Мы лишены возможности пойти на опранные могилки своих родных и близких, как это бывало в станицах и хуторах.

Общими усилиями казачек и казаков соответствующе были накрыты столы. Много вспоминалось из детства и озорного вношества. Как все же приятно провести несколько часов в кругу своих, где царит братство и единение, где отсутствуют ораторы с пеной у рта и взерошенными волосами, доказывающие, что они посланы самим провидением спасти казачий народ.

17-го Мая по инициативе Донских казаков Обще-Каз. Станицы в Нью Джерси состоялся очередной Съезд представителей Донских организаций. Цели съезда: Создание Союза Донских Казаков, на подобие который был создан в 1917 г. в Новочеркасске и упорядочение "атаманских дел". Был предложен проект статута инициативной группы, который и был принят абсолютным большинством, при одном против / В.И. Уланов, который предложил свой проект, с небольшой лишь разницей, т.е. с приставкой "матушка Россия" / и один воздержавшийся П.А. Лобов / "уполномоченный Донского Атамана П.Х. Попова" /. Нужно особенно отметить П.Х. Попова

не имея возможности лично присутствовать на Съезде Донских Казаков, прислал письмо, в котором кроме приветствий и пожеланий сказано так много теплых слов детям и юношам принимавшим на себя первые удары большевиков, как и матерям-казацкам, благославлявшим своих детей на подвиг, снабжая их ладонками. О чем к большому стыду старшие братья так скоро забыли, /Не только забыли, но нередко в их адрес посылаются чудовищные обвинения. Н.К./

Задача принятая инициаторами создания С.Д.К. трудная при наличии много-атаманства, но чувствуется, что в низах стали думать серьезно свою думушку КАЗАЧЬЮ, а это и есть залог на успех.

Май 18. 1959 г. Нью Йорк.

Н. Ковалев.

Многоуважаемый станичник Е.Т. Гетманов.

Мы казаки и казачки старческого дома "Абондан" просим Вас поместить в "Казачьем Единстве" следующее:

Пасха в стар. доме "Абонадан".

3-го мая нас посетили представители "Об. Каз. Комб." С собой они привезли обильное угощение для нас стариков. Был накрыт общий стол за которым присутствовали помимо казаков и представители украинцев: паны Синявский, п. Павлюк и п. Яценко. Время быстро прошло в дружеской беседе. Всем этим мы обязаны "Об. Каз. Комб." А потому мы считаем своим долгом отблагодарить в печати всех пришедших к нам на помощь. Особенно наша благодарность: станичникам Г.Н. Семьюткину и Е.Т. Гетманову. Жертвенность которых нас всегда трогает. Большое Вам казачье спасибо. Да хранит Вас бог.

Слава Казачеству. С казачьим приветом:

Атаман станицы А. Назаров.

Помощник: П. Наумов.

Казначей: Л. Ягодинцев.

EUGENI GAVRILOV

4-го Мая у нас в старческом доме "Абондан" была торжественная церковная служба, которую совершил отец Вишневский Владимир в сослужении дьякона отца Осмельченко. С ними приехали из Парижа:

Пан инж. Качура - Голова Головной Управы Украинской Громадской Опекы в Париже. Пан инженер Зубенко - Голова Украинской Громадской Опекы в Париже. Член Управы - пан Цупак.

После службы ими были выданы хорошие подарки как украинцам, так и казакам. Один из наших казаков от имени нашего атамана благодарил их за внимание. Теперь позвольте просить Вас, дорогой Ефим Трофимович, поместить нашу благодарность в "Каз. Един": Мы, старики, в лице их представителей благодарим всех братьев украинцев за их теплое отношение к нам. Большое им всем казачье спасибо.

С казачьим приветом: Атаман станицы: А. Назаров. Помощник: П. Наумов. Казначей: Л. Ягодинцев.

Моим корреспондентам. - Не имея физической и материальной возможности отвечать в отдельности на все присланные мне поздравления и пожелания ко дню Светлого Христова Воскресения, я прошу всех моих корреспондентов принять мою искреннюю благодарность и братско-казачье:

Воистину Воскресе!

Петр. Крюков.

ПРИСКОРБНАЯ ВЕСТЬ.

После тяжелой и продолжительной болезни 30 апреля 1959 г. в 15 ч. в городской больнице Туркуан, скончался на 73 году жизни казак националист, станицы Константиновской В.Д. полковник Александр Григорьевич ЛЕСНИКОВ. - 4-го мая с.г., в 9 ч. 45 минут перед выносом тела была отслужена заупокойная служба. Похоронная процессия во главе с протоиереем Могилевским проводили на местное кладбище. Перед передачей тела земле была справлена тоже заупокойная служба /пасхальная/. Ушел от нас большой казачий патриот, который глубоко верил в национальное возрождение Казачества и в создание своего государства Казакии. Пусть же спит спокойно в чужой земле. Мы, оставшиеся в живых сохраним о нем светлую память. И. Лаштабега.

Каз. Нац. Центр и Редакция журнала "К.Е." молитвенно преклонив колени перед прахом глубоко нами уважаемого полковника А.Р. Лесникова, как одного из многих шт.-офицеров осознавшего святую Казачью Идею, суверенного единого Казачества. Он не только говорил об этой идее, но оставил по себе нерукотворный памятник для нашей казачьей смены в своих прекрасных произведениях в поэзии и прозе. Мир праху его, а Дух его, воспаривший в пределы прекрасной Вселенной да будет незримо витать над нами, воздействуя на наше самосознание быть верными сынами родного Казачества. - П.Ф.Кржков, И.Н.Коноводов, Д.И.Братчиков, П.В.Фендриков, Е.Т.Ретманов, Колесов, Морозов.

15 мая с/г. скоропостижно скончался казачий патриот казак Куб. Войска, Жабинского отдела, Георгий Иванович ПАШНЕВ, 58 лет от роду. Похоронен на парижском кладбище Пантен. Похороны приняли на себя бюро митралаита и станичники А.М.Лебедин и Г.В.Лампа. От завода где работал покойный, рабочие - французы и русские - возложили на могилу большой венок; такой же венок возложили и казаки националисты. Перед выносом тела а также и на кладбище ланихиду служил о. Владимир. Гроб был покрыт каз.нац.флагом принесенным казаками комбатантами. На кладбище был принесен еще один нац. флан, принесенный ст. Т.А.Медковым. Мир праху твоему дорогой брат. А. Лебедин.

Исправление опечаток в № 25 "К.Е." - В ст. "Родина Уральских Казаков" напечатано: "знает все искру Урала" - надо читать: "икру Урала. В ст. И.Э.Тамилина: "Мое знакомство с С.В.Болдыревым на верху стр. 14 2 строчки напечатаны одна на другой. Приводим их полностью.

"...на эти угрозы мало обращал внимания и наши беседы с Сергеем Владимировичем происходили при всяком удобном случае".

Редакция "К.Е." просит присылать материал к началу каждого месяца, для напечатания. Журнал "К.Е." выходит ежемесячно к 10-15 числу. Цена журнала во Франции = 150 фр., а в Америке = 40 центов. Просим подписываться в начале года и высылать плату вперед за несколько номеров, не ожидая напоминания о плате и во избежании перерыва высылки журнала. Деньги высылать на адрес: E. Guetman, 1, rue Vulpian = Paris (13e)

REDACTION. - Dir. Imp. Guetmanoff. 1, rue Vulpian = Paris (13e)

Chèque postal : 2022-96.